

УДК 94

© 2013 г. С.Ю. Гуроклян

**ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991 – 2012 ГГ.)**

**[S.Yu. Gouroklyan. Formation problem of Armenian people
at modern stage (1991-2012)]**

This article is devoted to the ethnogenesis of the Armenian people at the present stage. As an initial point of reference it is taken year 1991. On the one hand, It is the time of the acquisition of state sovereignty and Armenia – the appearance of their own national historiography, on the other – the time at which it is originated absolutely independent modern Russian Science (December 1991). The author comes to the conclusion that in modern historiography there are two points of view, one of which defends the autochthonous origin of the Armenian people, the other – proves that Armenians are alien people, who came to the Armenian plateau from the Balkan Peninsula.

Key words: Armenian study, autochthonous approach, Balkan approach, syncretic approach.

Проблема этногенеза армянского народа является одной из сложнейших в современном арменоведении. Дискуссия о происхождении армянского народа, начавшаяся еще в XVIII веке, длится и по сей день. Основная цель данной статьи – выявить основные точки зрения, сложившиеся как в российской, так и армянской историографии с 1991 г. по сегодняшний день.

Как известно, в сентябре 1991 г. Армения приняла декларацию о государственном суверенитете и после развала СССР стала самостоятельным государством. В тоже время, с 1991 г. существует самостоятельная российская наука. В силу этих причин современный этап исследуемой проблемы предлагается начать именно с 1991 года. Отметим сразу, что он не отличается тем обилием исследовательских работ, которым отличаются все предшествующие периоды. Но с другой стороны, в этот период значительно возросла политизация интересующей нас проблематики. С одной стороны, стали появляться работы, доказывающие, что армяне – пришлые захватчики, живущие на не принадле-

жащей им территории, (азербайджанская историография), с другой стороны стали появляться исследования, что т.н. хурритская цивилизация была по своей сути армяно-еврейской, а воплощавшее ее государство, носившее название Аратта (Арарат), а разновидностями ее названия были Хайаса, Наири, Биайна, Урарту, Хайк [1]. И хотя те, и другие теории по своей сути являются псевдонаучными, они требуют сугубо научного развенчания.

Но важно то, что как в армянской, так и в российской исторической науке появился ряд работ, в которых, хотя по-своему, сделаны попытки историографического осмысления всей имеющейся на тот момент литературы по данной проблеме. Весьма показательна в этом отношении работа Л.А. Барсегяна, в которой были обобщены многолетние исследования автора [2]. Несомненным достоинством работы Л.А. Барсегяна является то, что в нее включен значительный массив армяноязычной и западной литературы по исследуемой тематике, начиная с XVIII и до 80-х гг. XX века. Можно сказать, что эта работа подводит своего рода итог тем исследованиям, в которых в той или иной мере проблема этногенеза армянского народа получила свое освещение. Опираясь на широкий круг источников – археологических, антропологических, лингвистических, также имея ввиду многочисленные исследования предшествовавших исследователей, он пришел к следующим выводам.

Историю происхождения и формирования армянского народа Л.Барсегян предлагает разделить на четыре периода.

Первый период – период формирования человека и начало основания человеческого общества в Армянском нагорье (1000000-5000 гг. до н. э.)

Второй период – 800000-12000 гг. до н.э.– период человеческой деятельности на Армянском нагорье в этапах палеолита, мезолита и неолита, формирование племенных объединений и период начала территориально-экономических общностей (V-II тыс. до н.э.)

Третий период – XII-IX вв. до н.э. – в Армянское нагорье просачивается третья волна индоевропейских племен. Начинается ассимиляция протоармянских племен и местных хуррито-урартских племен.

Четвертый период – период формирования единого армянского государства (6-2 вв. до н.э.). В этот период завершился долгий и сложный процесс формирования армянского народа [3].

Рассматривая проблему этногенеза армянского народа, необходимо охарактеризовать точку зрения ведущего современного специалиста по этнографии армянского народа А.Е. Тер-Саркисянц. Ее работа аккумулировала достижения современных, в основном русскоязычных, авторов по проблеме этногенеза армянского народа. Важно, что А.Е. Тер-Саркисянц определяет те методологические принципы и понятия, которыми она руководствуется при решении интересующей нас проблемы. Под этногенезом того или иного она понимает «длительный процесс, в результате которого из ряда существовавших до этого этносов, этнических общностей или групп складывался новый этнос, осознающий свое культурное отличие от других этнических общностей и выражающий это самоназвание через определенное общее название» [4]. Автор, относя процесс формирования армянского народа к IV-III тыс. до н.э., называет это время периодом «выделения армянской диалектной общности из индоевропейского праязыка, который... был результатом постепенного сближения и слияния разных этнических общностей, с древнейших племен населявших Армянское нагорье» [4]. Под упомянутыми этническими общностями автором понимались племена – носители протоармянского языка – хайасы, хурриты, лувийцы, которые в разных по происхождению источниках получили различные названия: в ассирийских – мушку и уруме, в греческих – аримы, а позднее – армены. В процессе этногенеза армянского народа важнейшую роль сыграли два основных племенных союза: на юго-западе Армянского нагорья – Арме-Шубрия (XII-VII вв. до н.э.), на северо-западе – Хайаса-Аззи (середина II тыс. до н.э.). Автор пытается успешно решить проблему наличия различных названий этниконов и областей их обитания. По ее мнению, самоназвание армян *хай* и их страны *хайастан* произошло от названия народа, населявшего Хайасу-Аззи, что же касается возникновения термина «армяне», то А.Е. Тер-Саркисянц, разделяя мнение, Б.Б. Пиотровского, связывает его с населявшими Арме-Шубрию «индоевропейскими протоармянскими племенами», которым в ассирийских источниках называли и народ, и их страну Уруме [4]. В свою очередь урарты, которые часто вели войны с этим народом, называли его урме, но в ассирийской клинописи, и перенявшей ее урартской это название произносилось как Орме или Арме, так как начальный знак передавался через -o-, а названия «Орме» или «Арме» чередовались.

Автор, опираясь на последние исследования, кратко анализирует лингвистические и антропологические данные. По ее мнению, исследуя происхождение армянского языка, надо вести речь о взаимодействии «древних индоевропейских и северокавказских диалектов». Вслед за И.М. Дьяконовым А.Е. Тер-Саркисянц предполагает, что «в связи с наличием в армянском языке значительного пласта субстратной лексики, в частности урартской, правомочно говорить о более или менее длительном периоде двуязычия местного населения, которое переходя на армянский язык, продолжало одновременно пользоваться ... старым языком, а говоря по-армянски, переносило в него некоторые слова из прежнего языка» [4].

Анализируя данные антропологии, А.Е. Тер-Саркисянц приходит к выводу, что с эпохи неолита происходит формирование арменоидного типа южной ветви большой европеоидной расы, к которому антропологически относятся армяне. Характерными чертами этого типа являются средний рост, крепкое телосложение, брахикефалия («круглоголовость»), высокое лицо, развитый третичный волосяной покров, сильно выступающий нос с высокой переносицей и резко очерченными ноздрями, тонкими губами, широким разрезом глаз, развитым надбровьем, уплощенным затылком, сравнительно темной пигментацией волос и глаз. И если современные армяне не отличаются антропологической однородностью, то это связано с длительностью исторического развития, в ходе которого они, пережив ряд нашествий и миграций, вольно или невольно смешивались с другими народами [4].

В начале XXI века также предпринимались попытки обобщения того обширного пласта литературы по теме, который накопила историография к этому времени. К числу этих работ, без сомнения, можно отнести труд В.А.Шнирельмана, III-VI главы которого представляют для нас особый интерес [5].

Что характерно для данного исследования? Во-первых, отчетливо проявляется стремление автора к политизации проблемы. Главная цель, которую преследует в своей работе В.А.Шнирельман, доказать несостоятельность теорий автохтонного происхождения армянского народа и, в конечном итоге, убедить общественность, в том числе и научную, в несостоятельности притязаний претензий армян на Нагорный Карабах. С этой целью автор пытается развенчать различные теории армянских историков, отстаивающих теорию автохтонности армянского народа. Причем делается это порой весьма неуклюже [5].

В работе В.А.Шнирельмана впервые в историографии мы видим попытку связать основные тенденции развития армянской историографии этногенеза армянского народа с изменениями политической ситуации как в самой Армении, так и в мире в целом. По его мнению, по чисто конъюнктурным соображениям в армянской историографии первоначально господствовала т.н. миграционная гипотеза, согласно которой предки армян, будучи в ближайшем родстве с фригийцами, пришли в Малую Азию с Балканского полуострова. Впрочем, относительно мотивов армянской историографии автор не дает никакого сколько-нибудь вразумительного объяснения. Когда же после второй мировой войны возникли территориальные притязания СССР на земли в Западной Армении, стала развиваться теория об истреблении армян турками на их коренной территории проживания [5]. Надуманность таких объяснений столь очевидна, что, на наш взгляд, даже не требует их развенчания.

Отчетливо бросается в глаза возведение в абсолют концепции этногенеза армянского народа, разработанной И.М. Дьяконовым. Она признается единственно верной, в то время, как все остальные концепции подвергаются суровой и в подавляющем случае голословной критике. И уж совсем далекой от науки является практикуемая В.А.Шнирельманом практика навешивания ярлыков на инакомыслящих – армянских ученых. Так, у Н. Манукяна «недоставало научной компетентности», Г. Джаукян использовал «изошренные приемы», А. Петросян – всего лишь «архитектор и любитель древностей», достается известному лингвисту Р.Ишханяну, который, по словам автора, использовал «упрощенный подход», а его взгляды – имели «радикальную форму» и носили «ревизионистский характер», ну, а С. Айвазян для Шнирельмана не более чем «дилетант» [5]. Примечательно, что порицанию также отдельные армянские авторы подвергаются за то, что пытались доказать, что армянский народ появился на свет раньше еврейского [5].

Нельзя не заметить еще один существенный недостаток работы В.А. Шнирельмана: при составлении историографического очерка автор ссылается на работы зарубежных армянских авторов (в подавляющем числе – англоязычных), в то время как основной пласт армяноязычной литературы оказался рассмотренным исключительно поверхностно, либо по большей части вообще выпал из поля зрения автора, что естественно, объясняется тем, что автор не владеет армянским языком. Не лишним будет также добавить, что во-

обще упомянутого автора характеризует весьма пренебрежительное отношение к данным лингвистики [6].

Более прямолинейны авторы нового учебника по истории Древнего Востока, беспартийно утверждающие, что в вопросе этногенеза армянского народа «в отечественной историографии принята обоснованная И.М. Дьяконовым точка зрения, по которой древние армяне представляют собой ветвь фрако-фригийской общности, переселившуюся в места своего нынешнего обитания с Балканского полуострова в XII в. до н.э.» [7], при этом таким образом полностью игнорируя противоположную точку зрения, обоснованную, как мы пытались показать, в работах армянских историков.

Мало что нового в разрешении интересующей нас проблемы вносит работа Санкт-Петербургского археолога Л.С. Клейна, в одной из глав которой кратко делается попытка дать собственное ведение проблемы [8]. Вслед за В.А. Шнирельманом Л.С.Клейн вынужден объяснять господствующие в армянской историографии теории автохтонности армянского народа тем, что «...поскольку армянам не раз приходилось отставать свою территорию и самостоятельность от мощных соседей, в армянской науке была очень сильна тенденция доказывать исконность проживания армян в Закавказье: мол, они ниоткуда не переселялись, миграции (из Фригии) осуществлялись только внутри Малой Азии, а элементы фригийского заимствовались в результате соседства. Сторонники этой концепции подчеркивали обилие сходств армянского с местными языками Малой Азии, особенно хурритским (Урарту), незначительность индоевропейских корней и отвергали особое родство армянского с фригийским. Они с энтузиазмом встречали гипотезы об индоевропейской прародине в Малой Азии или Закавказье – ведь тогда армян ниоткуда не нужно выводить, они живут на своей исконной прародине» [8]. И, естественно, вновь в качестве последней инстанции безоговорочно принимается концепция И.М.Дьяконова, которая, по словам автора, «... завоевала научное признание», а вот теория автохтонности «звучит ультра-патриотически» и имеет хождение только среди «популистских политиков» [8]. При этом автор забывается и тут же приводит цитату из оставшейся недоступной для нас работы Мэллори: «Увязка фригийцев и армян с одной и той же широкой волной миграций запутывает их происхождение почти безнадежно» [8].

Завершая наше исследование данного периода, выделим относительно новую работу А.Е.Петросяна, не только подводящую некоторые итоги многолетних исследовательских поисков, но и содержащую ряд ценных собственных оценок. В его работе исследуется «проблема наиболее раннего выявления и локализации носителей древнейших вариантов армянского языка – протоармян или древнейших армян с некоторыми соображениями о формировании и предыстории армянского народа» [9] – так автор сам формулирует цель своей большой статьи. По мнению автора, это, прежде всего, лингвистическая проблема, которая должна решаться с помощью лингвистической науки, но при этом автор считает необходимым привлекать данные таких наук, как история, археология, этнология и т.д. Все имеющиеся в нашем распоряжении источники автор предлагает делить на два вида: исторические и традиционные. К первым он относит повествующие об Армянском нагорье и соседних областях ранние месопотамские источники и греческие авторы, ко вторым – легенды (армянская, греческая, грузинская и т.д.) и начальной стадии армян.

Таким образом, в современной историографии отсутствуют сколь-нибудь убедительные попытки, опровергающие автохтонистическую теорию происхождения армянского народа, которая, по нашему мнению, является, на сегодняшний день наиболее убедительно обоснованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Устян Р.А.* Хурритская арамео-иудео-христианская традиция как основа возрождения армяно-еврейского (хурртиского) суперэтноса и государства в XXI веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.araspel.org/showthread.php?t=191/
2. *Барсегян Л.А.* Вопрос происхождения армянского народа в современной исторической науке. Ереван, 1996 (на армян. яз).
3. *Барсегян Л.А.* Вопрос происхождения и формирования армянского народа в современной исторической науке. Ереван, 1996. (на армян. яз.).
4. *Тер-Саркисянц А.Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М., 2005.
5. *Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.

6. *Шнирельман В.А.* Происхождение скотоводства. М., 1980.
7. История Древнего Востока: учебник для ВУЗов / М.Д.Бухарин, И.А.Ладынин, Б.С. Ляпустин, А.А. Немировский. М., 2009.
8. *Клейн Л.С.* Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 2007.
9. *Петросян А.О* происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян // Армянский гуманитарный вестник. 2009. № 2/3.

REFERENCES

1. *Ustyan R.A.* Hurrian Aramean-Judeo-Christian tradition as the basis of the revival of Armenian-Jewish superethnos and the state in the XXI century [electronic resource] .Mode of access: www.araspel.org/showthread.php?t=191/
2. *Barsegjan L.A.* The question of origin of the Armenian nation in modern historical scholarship. Yerevan, 1996 (in Armenian).
3. *Barsegjan L.A.* Question the origin and formation of the Armenian people in modern historical scholarship. Yerevan, 1996. (in Armenian).
4. *Ter-Sarkisyants A.E.* History and culture of the Armenian people from ancient times to the beginning of the XIX century. М., 2005.
5. *Shnirelman V.A.* War Memory: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia. М., 2003.
6. *Shnirelman V.A.* Origin of cattle breeding. М., 1980.
7. History of the Ancient East: a textbook for universities / М.Д.Бухарин, И.А.Ладынин, В.С.Ляпустин, А.А.Немировский. Moscow, 2009.
8. *Klein L.S.* Ancient Indo-European origin and migration of peoples. Spb., 2007.
9. *Petrosyan A.* On the origin of the Armenian people: problem identification Proto-Armenians // Armenian Humanitarian Bulletin. 2009. № 2 /3.

*Армавирская государственная
педагогическая академия. г. Армавир, Россия*

14 ноября 2013 г.